

«Рон-Пуэн»: От театра Рено—Барро к театру Марселя Марешаля

31 мая в конференц-зале «Auditorium des Halles» прошла первая пресс-конференция Марселя Марешаля, нового руководителя театра «Рон-Пуэн»

Русская мысль. Париж. 1995. 15-21 июня с. 72

Группа «Рено—Барро» уже давно прекратила свое существование, а театралы привычно называли театр «Рон-Пуэн» театром Рено—Барро, настолько неотделим он был от имени его создателей. В прошлом году, после смерти Жана-Луи и Мадлен, возглавить театр было предложено Марселю Марешалю, руководителю «Компани де Котюрн», в течение двух последних десятилетий обосновавшейся в Марселе.

Приняв руководство театром, Марешаль прежде всего его реконструировал, так как сцена-арена, сделанная по проекту Барро и точно соответствовавшая эстетике его спектаклей тех лет, на самом деле очень сложна в освоении для любого другого режиссера. От старой конструкции останется только деревянный свод в форме шалита — теперь только этот «новый зал» на 750 мест сохранит имя Рено—Барро, сам же театр переименован в «Рон-Пуэн — Компани Марселя Марешаля».

Кроме главного зала, в театре еще будет малая сцена — зал Вотье — и «галерея Одиберти», названные в честь любимых драматургов Марешаля. Впрочем, переименование на свой вкус «чужой театр», Марешаль отдает себе отчет, что «Рон-Пуэн» — театр, созданный двумя гениальными артистами, которые стали символом всего французского театра. На-

Марсель Марешаль.

следовать им — большая честь. Мы постараемся быть достойны его.

В этом смысле символично, что свой первый сезон Марсель Марешаль начинает с трилогии Поля Клоделя, драматурга, открытого широкой публике именно благодаря Барро и всегда тесно связанного с «Компани Рено—Барро».

Вместе с тем, постановку Клоделя можно считать программной и для самого Марешаля, заявившего свой но-

вый театр как «театр текста», в котором будет отдаваться предпочтение поэтам и драматургам XX века.

Назвав себя «фанатичным клоделистом», Марешаль говорил о том, что давно мечтал поставить трилогию о Куфонтенах (1908—1916) («Залог», «Тяжелый хлеб» и «Унижение святого отца»), в которой он видит не только один из самых прекрасных драматических текстов XX века, но и «эпопею нового времени», единственный во французском театре случай размышления об истоках и зарождении современной французской государственности.

«Через судьбу Туссена Тюрелюда, сына лесоруба, ставшего первым министром, через сагу о семье де Куфонтен, раздираемой между старым порядком и новым миром, рожденным Революцией, Клодель охватил историю на протяжении полувека, с 1812-го по 1871 год. Полвека, которые определили то, чем мы стали сегодня... Однако мы не заблуждаемся на этот счет. Клодель не историк. Он поэт. И если он обращается к истории, то это История с большой буквы, подобно Шекспиру или Брехту, он переименовывает историю»

ЕКАТЕРИНА БОГОПОЛЬСКАЯ

Окончание на стр. 18

«Рон-Пуэн»: От театра Рено—Барро к театру Марселя Марешаля

Начало см. стр. 17

Марешаля, должен стать своего рода центром, вокруг которого объединятся все художники, связанные с театром, мхостожники, связанные с театром, декораторы, актеры. Вокруг каждого спектакля будут организованы выставки, чтения, конференции, «круглые столы» и т.д.

Что касается взаимоотношений со зрителем, театр Марешаля займет себя наследником винарской формулы театра как «общественной службы» и ставит своей целью привлечь как можно более широкую публику, «нового зрителя», как говорил сам режиссер. Для того, чтобы этот новый зритель пришел в театр, его надо воспитывать с детства, как это практикуется в других странах. Для этого при «Рон-Пуэн» создается театр для детей и юношества.

И наконец, под занавес, Марешаль объявил о назначенной на осень 1996 года премьеры пьесы Жака Превра «Дети райка», известной во всем мире по фильму Марселя Карне и называемой в именном Жана-Луи Барро, гениального исполнителя роли Барристера. Сообщение это было встречено аплодисментами.

ЕКАТЕРИНА БОГОПОЛЬСКАЯ

Париж

согласно своей фантазии, не останавливаясь даже перед самой неустойчивой выдумкой».

Трилогия будет идти в два вечера: с 17 октября по 30 декабря — в первый вечер — «Залог» и «Тяжелый хлеб», во второй — «Унижение святого отца». Несколько воскресений трилогия будет играть полностью (общая длительность трех спектаклей шесть часов).

Одновременно с клоделевским циклом в зале Вотье будет идти спектакль «Плють-человеческая» в постановке самого автора, одного из крупнейших современных поэтов — Валера Нонарина. Среди других спектаклей сезона следует назвать «Ромео и Джульетта» В. Шекспира в постановке молодого режиссера Ганса Петера Клооса, «Падение» А. Камю — в постановке Пьера Табара, а также премьеру пьесы «Благородные» алжирского драматурга Абделькадера Аулула, убитого весной 1994 года в Оране, в нескольких шагах от своего дома. Причем, как сказал режиссер спектакля Ж.-И. Лазенне, выбор пьесы определен не политикой, а эстетикой, театральными достоинствами пьесы Аулула.

Театр «Рон-Пуэн», по мысли Марселя